

УДК 81-11

DOI 10.51955/2312-1327_2025_2_98

ПОЛИКОДОВЫЙ СЕМИОЗИС КОММУНИКАЦИИ НА ЦИФРОВЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПЛОЩАДКАХ

*Андрей Геннадьевич Фомин,
orcid.org/0000-0002-2742-7747,
доктор филологических наук, профессор
Кемеровский государственный университет,
ул. Красная, 6
Кемерово, 650000 Россия
kafedra_pil@mail.ru*

*Шамиль Рафикович Габитов,
orcid.org/0000-0003-4205-9345,
аспирант
Кемеровский государственный университет,
ул. Красная, 6
Кемерово, 650000 Россия
shamil9907@mail.ru*

Аннотация. Исследование посвящено анализу поликодового семиозиса в коммуникации на популярной платформе Telegram, где взаимодействие вербального и невербального кодов формирует основу для эффективной передачи информации. Актуальность работы обусловлена необходимостью изучения поликодовых текстов в условиях цифровизации, когда серьезно повышается роль виртуального общения, что трансформирует традиционные семиотические системы. Цель исследования состоит в том, чтобы выявить особенности поликодности как средства репрезентации авторской интенции путем установления корреляции между вербальным и невербальным кодом. Настоящая работа фокусируется на изучении поликодовых текстов, выполняющих когнитивную, экспрессивную, фатическую и метадискурсивную функции в новостных Telegram-каналах, и их роли в передаче интенции автора. В ходе исследования был проведен анализ взаимодействия вербальных и невербальных компонентов сообщений. Результаты подтверждают, что поликодность усиливает коммуникативный потенциал контента. Невербальный код может как дополнять значение сообщения, выраженное вербальным кодом, раскрывая позицию отправителя, так и изменять его, порою даже контрастируя с ним, выражать дополнительную оценку, которая эксплицитно не репрезентирована вербальными средствами.

Ключевые слова: знак, код, вербальный код, невербальный код, поликодовый текст, поликодовый семиозис, мультимодальность, интернет-мем.

POLYCODE SEMIOSIS OF COMMUNICATION ON DIGITAL SOCIAL PLATFORMS

*Andrey G. Fomin,
orcid.org/0000-0002-2742-7747,
Doctor of Philology, Professor
Kemerovo State University,
66, Krasnaya street
Kemerovo, 650000, Russia
kafedra_pil@mail.ru*

*Shamil R. Gabitov,
orcid.org/0000-0003-4205-9345,
Postgraduate student
Kemerovo State University,
6, Krasnaya street
Kemerovo, 650000, Russia
shamil9907@mail.ru*

Abstract. This study examined polycode semiosis in communication on the popular Telegram platform, where the interaction of verbal and non-verbal codes forms the basis for effective information transmission. The research relevance stems from the need to analyze polycode texts in the context of digitalization, where the growing role of virtual communication is transforming traditional semiotic systems. The study aim was to identify the features of polycode communication as a means of representing the author's intent by establishing correlations between verbal and non-verbal codes. This paper focused on examining polycode texts in Telegram news channels and their role in conveying the author's intent. These texts perform cognitive, expressive, phatic, and metadiscursive functions. The study analyzed the interaction between verbal and non-verbal components of messages. The results confirmed that polycode communication enhanced the communicative potential of content. The non-verbal code can both complement the meaning conveyed by the verbal code, revealing the sender's stance, and alter it, sometimes even contrasting with it, to express an additional evaluation that is not explicitly represented through verbal means.

Keywords: sign, code, verbal code, non-verbal code, polycode text, polycode semiosis, multimodality, internet meme

Введение (Introduction)

Технический прогресс и доступность новейших технологий значительно повлияли на формы и способы коммуникации между людьми. На сегодняшний день с появлением популярных интернет-площадок (социальные сети, мессенджеры и др.) семиотика столкнулась с воплощением знаков в новом, виртуальном измерении. Миллионы пользователей персональных компьютеров, смартфонов и других гаджетов по всему миру ежедневно контактируют между собой посредством специализированных сервисов, предназначенных для осуществления коммуникации в виртуальном пространстве – виртуальной коммуникации, выявлению характеристик которой и посвящено данное исследование. Актуальность исследования лингвопрагматических характеристик виртуальной реальности обусловлена прежде всего тем, что вопросы изучения мультимодальной коммуникации, описание ее семиотических аспектов, анализ поликодовых текстов, используемых в виртуальном пространстве, входят в круг проблем современной лингвистики. Кроме того, виртуальная коммуникация играет ключевую роль в условиях современного информационного общества, даже вытесняя реальную в ряде аспектов общения обывателей. Отдельный интерес вызывает изменение содержания семиозиса виртуальной коммуникации, обусловленного использованием платформ, на которых осуществляется такого рода коммуникация, например, Telegram, получивших широкое распространение как во всем мире, так и в России.

Исследовательская проблема настоящей работы – определение корреляции между вербальными и невербальными компонентами поликодового текста и интенцией адресантов сообщений (постов) на интернет-платформе Telegram. Подобное взаимодействие между этими компонентами порождает основу для

поликодового семиозиса в рамках интернет-коммуникации. Структурное единство вербального и авербального кодов соответствует понятию «поликодовый текст». По мнению авторов, существует особая корреляция между различными кодами в рамках поликодового текста и интенцией автора сообщения. Таким образом, выявление конкретных особенностей данной корреляции позволяет говорить о ключевых свойствах поликодовой модели интернет-коммуникации, построение которой рассматривается как перспектива исследования.

Материалы и методы исследования (Materials and Methods)

Материалом исследования выступают посты и комментарии на русском и английском языках на цифровых платформах, предназначенных для осуществления виртуальной коммуникации между пользователями. Объем материала: 1475 постов на платформе Telegram, отобранных за период с марта 2022 года по март 2025 года методом целенаправленной выборки по следующим критериям, среди которых – главным безоговорочно выступает поликодовость как широкое многообразие различных сочетаний кодов, представляющих собой совмещение вербальных (текстовый код (1475), гипертекстуальность (901), возможность обратной связи, порождающая метатекстуальность (1190)) и авербальных (1010) кодов разных типов, включающих изображения, видео-, аудио-коды, отдельным критерием для отбора также послужила интерактивность постов (103).

Методы исследования: описательный метод, включающий процедуры сбора и структуризации материала исследования, функционально-семантический анализ, необходимый для исследования функционирования языковых средств в контекстах применения отобранного материала, контекстный анализ для изучения конкретной реализации языковой единицы, интроспективный метод для определения воздействия языковых средств посредством разнообразных каналов связи.

Дискуссия (Discussion)

На сегодняшний день коммуникация в интернет-пространстве обладает рядом черт, выделяющих ее на фоне прочих видов коммуникации. К ним относятся общая демократизация и интеллектуализация языка за счет свободного доступа к широкой международной информационной сети баз данных, предоставляемых в интернете, а также к средствам коммуникации, неограниченным расстоянием; все эти возможности эффективно предоставляются современными гаджетами, которые получили ряд немислимых ранее функций, на практике не уступающих таковым у ноутбуков и настольных персональных компьютеров. Подобные условия, определившие ход современной коммуникации, не только порождают новые контексты, но и привносят тенденции постмодернизма, переосмысления в уже существующие, способствуют большему числу взаимодействий между лингвокультурами пользователей, получивших возможность в реальном времени коммуницировать с людьми практически из любой точки света [Фомин и др., 2024, с. 125].

Считаем аксиоматичным, что язык претерпевает значительные изменения, проявляющиеся на разных его уровнях, отчего меняется и то, как воспринимает и описывает мир вокруг себя человек. Справедливым видится утверждение, что это затрагивает и процесс семиозиса, где, как и ранее утверждалось, «нечто функционирует в качестве знака» [Семиотика, 1983, с. 39], форма и содержание которого в современных условиях зависят от процесса цифровизации. Следовательно, имеет место эволюция семиозиса как такового. Такие изменения способствуют тому, что виртуальная коммуникация отличается значительной степенью поликодовости, включающей комбинацию вербальных и невербальных средств как имманентную характеристику. Помимо уже привычных эмодзи, текстовые сообщения содержат картинки, видеоролики и аудиофайлы. Все они используются как в качестве отдельного высказывания, так и в комплексе с письменной речью, что позволяет заявлять о поликодовой природе интернет-коммуникации. Отдельно отметим и другую ее немаловажную характеристику, а именно метатекстуальность, которая ограничивается лишь возможным функционалом конкретной платформы. Следовательно, возникает необходимость комплексного анализа всех составляющих поликодовости того или иного текста. Современные исследования фокусируются на соединении языковых знаков с визуальными, графическими и дизайнерскими элементами. Это позволяет глубже понять функционирование смыслов в тексте, выявляя то, как вербальные компоненты передают значение через графическую форму, а визуальные изображения могут интерпретироваться по аналогии с вербальными структурами [Stöckl, 2010].

Таким образом, поликодовый семиозис представляет собой комплексный и многогранный феномен, который подразумевает серию разнообразных трактовок и интерпретаций. Согласно позиции отечественных ученых, он «относится к процессу коммуникации, в котором два или более различных семиотических кода (например, изображение, текст, звук) используются для передачи значения» [Кибрик, 2012, с. 396]. Кроме того, он представляет собой «процесс создания и интерпретации сообщений, которые используют два или более семиотических кода, таких как звук, изображение, шрифт, цвет, движение и расположение элементов на странице» [Макарова, 2003, с. 57]. С точки зрения зарубежных исследователей, поликодовый семиозис рассматривается как «взаимодействие между различными типами знаков, такими как изображения, символы, звуки и жесты, в процессе коммуникации» [García-Mayo et al., 2021, с. 40]. Согласно другой трактовке, он «описывает процесс, в котором несколько знаков взаимодействуют для создания значения» [Simon, 2011]. Таким образом, поликодовый семиозис не только наглядно иллюстрирует ход коммуникационных процессов в сети Интернет, но и выступает как ключевой элемент взаимодействия различных знаковых систем в современных медиа, репрезентирующих мультимодальность коммуникации.

Отметим, что для большей терминологической точности следует провести разграничение таких смежных понятий, как «мультимодальность», «креолизированный текст» и «поликодовый текст», которые, на первый взгляд, могут показаться если не дублирующими друг друга, то как минимум крайне

схожими. В современной семиотике и лингвистике **мультимодальность** [Kress et al., 2001] трактуется как фундаментальное свойство коммуникации, предполагающее использование множества семиотических режимов (вербального, визуального, аудиального и др.) без обязательной структурной интеграции. Креолизованный текст представляет собой частный случай мультимодального текста, где вербальный и невербальный компоненты образуют структурно-смысловое единство (например, комикс или инфографика). В отличие от этих понятий, поликодовый текст [Лотман, 1992; Чернявская, 2019] акцентирует не просто сочетание кодов, а их динамическое взаимодействие и порождение новых смыслов в процессе семиозиса. Этот термин предпочтителен для анализа сложных гибридных сообщений (например, цифровых медиа или перформативных практик), поскольку позволяет учитывать не только статичную организацию, но и процессуальную природу смыслообразования в условиях множественности семиотических систем. Данный термин также исключает ассоциативные риски, связанные с этнокультурной коннотацией слова «креольский», и позволяет избегать неоднозначности трактовки «мультимодальности» как передачи информации через разные каналы [Stöckl, 2016].

Необходимо отметить, что многочисленные исследования поликодовых текстов позволяют выделить четыре ключевые функции, которые они выполняют в современной коммуникации: когнитивную, экспрессивную, фатическую и метадискурсивную [Данилова, 2020; Forceville et al., 2009; Jewitt, 2014]. Таким образом, функциональный аспект поликодowości также входит в круг задач данного исследования.

Зачастую авторами используются текстовые сообщения, дополненные картинками. Реже в официальных источниках используются картинки с подписями, представляющие собой т. н. мемы, что, тем не менее, не исключает их присутствие полностью. Интернет-мем – это поликодовый феномен, представляющий собой реплицируемую единицу интернет-коммуникации, в которой вербальные (текст, фонетические аллюзии) и невербальные (изображение, видео, аудио, жесты) компоненты образуют устойчивый культурный шаблон, способный к трансформациям в процессе циркуляции [ср. Шифман, 2014; Dawkins, 1976]. В поликодовых текстах (например, в соцсетях, мессенджерах, медиа) интернет-мемы выполняют смыслодополняющую функцию, проявляющуюся в следующих способах реализации мема.

1. Активизация прецедентности. Мем отсылает к культурному коду, сокращая путь к пониманию.

2. Гибридное смыслопорождение. Взаимодействие мема с другими элементами (текстом, хештегами, звуком) создает эмерджентный смысл – новый, не сводимый к сумме частей. Так, в политическом дискурсе мем может переосмысливать официальные сообщения, добавляя сарказм или критику.

3. Компрессия информации. Мем заменяет развернутое высказывание за счет визуально-вербальной агрегации.

Таким образом, мем в поликодовом тексте выступает как семантический катализатор, усиливая, искажая или переключая смыслы в зависимости от

контекста. Следовательно, интенция автора также может прослеживаться в выборе того или иного мема в составе поликодового текста в контексте выполняемой этим мемом функции.

Отметим, что вся совокупность знаков и кодов, воспринимаемая пользователем посредством смартфонов, компьютеров и иных электронных устройств, закономерно включена в экранный дискурс, который построен на взаимодействии человека с информацией посредством различных устройств отображения: дисплея, монитора, тачскрина и др. Соответственно, поликодовый семиозис проявляется одной из его основных черт, поскольку «в процессе информационного обмена в экранном дискурсе происходит не только передача информации от адресанта адресату, но и трансляция средств понимания этого содержания посредством различных кодов, что также обеспечивает адекватную передачу исходного сообщения с сохранением основного содержательного ядра» [Евграфова, 2024, с. 313].

Применительно к настоящему исследованию, требуется также провести семиотическое и лингвистическое разграничение понятий «знак» и «код», поскольку эти термины нередко пересекаются. В классической семиотике [Пирс, 2000; Соссюр, 2025] знак – это единство означающего (материальная форма: звук, графема, изображение) и означаемого (ментальное понятие или референт). Например, слово «дерево» – это графический/акустический знак, отсылающий к концепту растения. Однако материальность знака не всегда буквальна: в цифровой среде эмодзи – тоже знак, хотя его «материальность» виртуальна. Знаки используются для передачи информации от отправителя к получателю и могут иметь различные степени сложности и абстрактности. Классифицировать знаки по видам возможно, основываясь на каналах восприятия информации:

- 1) визуальные знаки: включают в себя изображения, фотографии, рисунки, схемы и т.д.;
- 2) аудиальные знаки: звуки, музыка, голоса и т.д.;
- 3) тактильные знаки: ощущения от прикосновения к различным поверхностям, предметам и т.д.;
- 4) обонятельные знаки: запахи, ароматы и т.д.;
- 5) вкусовые знаки: различные вкусы, ощущения от еды и напитков и т.д.

Подобная базовая классификация не в полной мере отражает особенности специфического контекста коммуникации, осуществляемой посредством Telegram-каналов. Современные гаджеты и вычислительные устройства пока не могут передавать информацию через тактильные, обонятельные и вкусовые каналы восприятия. Однако визуальный канал достоин более детального рассмотрения, поскольку принимает как вербальные, так и невербальные сигналы. В этой связи считаем целесообразным классифицировать знаковые средства, воспринимаемые визуально.

1. Вербальные знаки: текстовые сообщения в каналах и чате, а также вербализованные комментарии читателей.

2. Невербальные знаки: изображения, видео, аудио, стикеры, gif-файлы (анимированные изображения) и другие медиафайлы. Представляют собой поликодовые сообщения, так как включают в себя несколько семиотических

систем (например, визуальную и аудиальную). Особенности платформы Telegram позволяют выделить среди авербальных также символные (эмодзи, смайлики, используемые для передачи эмоций и настроения), графические (иконки, логотипы, кнопки и другие графические элементы, используемые в интерфейсе приложения) и жестовые знаки (GIF, анимированные стикеры и эмодзи, которые имитируют жесты и мимику человека, движение различных объектов).

Знаки, входящие в вербальные и авербальные коды, в данном исследовании называются компонентами и рассматриваются как структурные составляющие кода.

В свою очередь, код – это конвенциональная система правил, определяющая, как знаки соотносятся со значениями (например, языковой код, иконографический код); динамический механизм, зависящий от контекста (один и тот же знак в разных кодах получает новые смыслы: может означать «стоп», «любовь» или «ошибку»). Кодирование – это процесс преобразования информации в форму, соответствующую определенному коду, а декодирование – обратный процесс восстановления исходного значения из закодированной информации. Коды упрощают передачу и понимание информации, делая ее более структурированной и систематизированной. В данной работе рассматриваются вербальный и авербальный коды.

Проблема разграничения, таким образом, заключается в том, что знак – элементарная единица, а код – «метасистема» для ее декодирования. При этом, один знак может входить в разные коды: изображение в языковом коде – «яблоко», в культурном коде – символ искушения (библейская аллюзия). Следовательно, поликодовость возникает, когда несколько кодов взаимодействуют: например, креолизированный текст (слово + изображение) требует одновременного распознавания вербального и визуального кодов, каждый из которых, одновременно с этим, может быть кодами разных систем, дискурсов, культур и т.п.

Вопрос корреляции кодов в сообщении, представляющий собой важный аспект данного исследования, изучался во многих работах, так исследователь Л. Барден установил четыре типа корреляции кодов исходя из характера передаваемой информации – денотативной и коннотативной: 1) слово и изображение передают денотативную информацию (информационное сообщение); 2) изображение несет денотативную информацию, слово – коннотативную (иллюстративное сообщение); 3) коннотативная информация передана визуально, денотативная – вербально (комментирующее сообщение); 4) оба компонента передают коннотативную информацию (символическое сообщение) [Bardin, 1975, с. 98]. Данные типы корреляции кодов будут представлены в следующем разделе. Рассматривая вопросы корреляции информации в тексте, Л. В. Головина выделяет тексты, в которых: 1) содержание изображения и вербального текста полностью совпадает, перекрывает друг друга, что возможно при «параллельном» или синонимичном восприятии; 2) иконическая информация частично перекрывает, дополняет, расширяет содержание вербальной информации, что характерно для дополнительного или

«комплиментарного» восприятия [Головина, 1986]. Вопрос изучения восприятия информации в креолизированных текстах представляет научный интерес и будет выступать предметом отдельного исследования.

Исследование корреляции вербального и невербального компонентов в креолизованном тексте позволило Е. Е. Анисимовой¹ выделить три основные группы текстов в зависимости от наличия изображения и характера его связи: тексты с нулевой креолизацией, где изображение не представлено; тексты с частичной креолизацией, при которых вербальная часть обладает относительной автономией и может оказаться самостоятельной вне изобразительного контекста; тексты с полной креолизацией, им свойственны синсемантические отношения, вербальную часть невозможно верно истолковать вне изобразительного контекста. При этом вербальный и невербальный компоненты текста имеют прямую или опосредованную денотативную соотнесенность. Таким образом, исследователями рассматриваются различные аспекты взаимодействия вербального и невербального компонентов сообщения, их корреляция и денотативная соотнесенность, что далее будет представлено в анализе конкретных примеров.

Результаты (Results)

В контексте настоящей работы выделим ключевые аспекты анализа: корреляция вербального и невербального кода, их денотативная соотнесенность и функции поликодовых текстов (когнитивная, фатическая, экспрессивная, медиадискурсивная). Изучение данных особенностей видится целесообразным для наиболее эффективного декодирования и трактовки интенции, закладываемых автором.

В качестве примера приведем скриншот поста из приложения Telegram (см. рис. 1). Рассматривается новостной пост из канала «Sputnik Ближнее зарубежье», в котором представлена полная креолизация текста, заключающаяся в комбинации вербального кода (текста) и невербального (эмодзи, графических средств и интерактивных механизмов платформы), только единство которых и позволяет понять авторскую интенцию.

¹Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизированных текстов): учеб. пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов. М.: Академия, 2003. 128 с. EDN YWOTPL

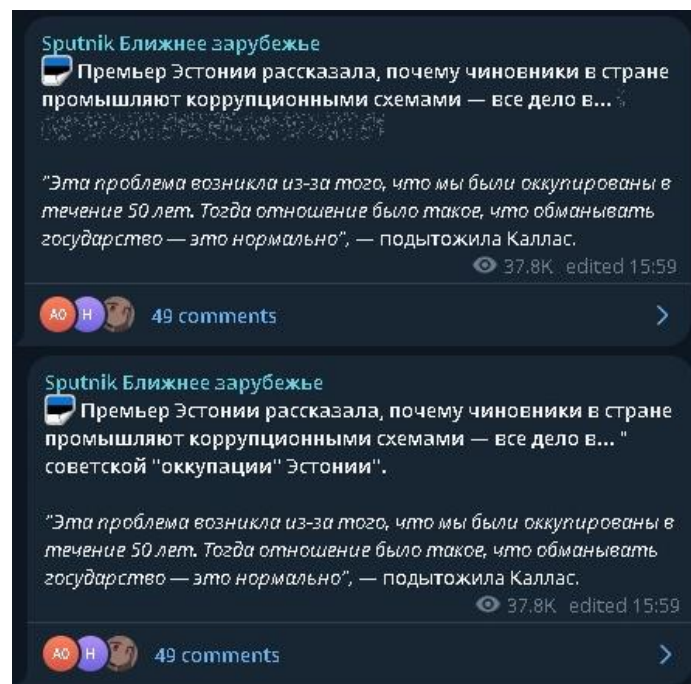

Рисунок 1 – Скриншоты поста из приложения Telegram

Вербальный код преподносит основную мысль поста. Заголовок: «Премьер Эстонии рассказала, почему чиновники в стране промышляют коррупционными схемами – все дело в ...». Использование многоточия создает интригу, провоцируя пользователя раскрыть скрытый текст (спойлер). Формулировка «все дело в ...» подчеркивает однозначность причины, усиливая ожидание сенсационности. Отдельно отметим интерактивный скрытый текст: «советской «оккупации» Эстонии». Кавычки вокруг слова «оккупация» выполняют двойную функцию, как экспрессивную (передают иронию или дистанцирование от термина, указывая на его спорность), так и метадискурсивную (акцентируют внимание на интерпретации события, отсылая к политическому дискурсу). Цитата Каллас: «Эта проблема возникла из-за того, что мы были оккупированы в течение 50 лет...». Историческая аргументация связывает коррупцию с коллективной травмой, формируя интенцию автора, которая заключается в критике исторического нарратива Эстонии как оправдания современных проблем, а также провокации дискуссии о легитимности термина «оккупация» в постсоветском контексте. Так посредством вербального кода автор стремится подчеркнуть противоречивость позиции эстонских властей, вызвать эмоциональную реакцию через апелляцию к исторической памяти, стимулировать обсуждение данной темы (через провокационный заголовок и кавычки).

Авербальный код включает особенности оформления данного поста. Скрытый текст («спойлер») визуально затемняет часть фразы («советской «оккупации» Эстонии») и требует активного действия пользователя (клик), что выполняет фатическую функцию (увеличивает вовлеченность, превращая чтение в интерактивный процесс), когнитивную функцию (активирует любопытство, заставляя мозг достраивать недостающую информацию), экспрессивную функцию (кавычки в раскрытом тексте передают скепсис/иронию, усиливая критический подтекст) и метадискурсивную (спойлер структурирует сообщение,

выделяя ключевой тезис как «секрет», требующий раскрытия). Как отдельный элемент интерфейса статистика является графическим компонентом поста (37.8К просмотров, 47 комментариев). Она может восприниматься как указание на высокую популярность, что усиливает его значимость, косвенно подтверждая успех провокационной интенции, выполняя тем самым метадискурсивную (акцентирует значимость сообщения) и фатическую (поддерживает взаимодействие) функции.

Между кодами наблюдается прямая денотативная связь. Вербальный заголовок («Премьер Эстонии рассказала ...») и авербальный спойлер («советская «оккупация») прямо указывают на причинно-следственную связь между историческим контекстом и коррупцией.

Корреляция кодов в данном примере иллюстрируется тем, что они направлены на провокацию и эмоциональное вовлечение аудитории. Вербальный код (текст) включает историческую аргументацию и кавычки. Авербальный – интерактивность спойлера и визуальные акценты. При этом можно констатировать, что компоненты контрастируют: кавычки в раскрытом тексте могут восприниматься как критика позиции Каллас, тогда как цитата премьера подается как прямая речь. Это создает двойственность: автор сохраняет видимость нейтральности (передача слов политика), но авербальный компонент (спойлер) сигнализирует о его скрытой оценке.

Анализ комментариев (47) продемонстрировал, что большая часть пользователей согласилась с критикой «оккупации» как причины коррупции.

Интенция автора реализована успешно – пост спровоцировал активное обсуждение, что подтверждается количеством комментариев. Конфликт интерпретаций (из-за кавычек и спойлера) способствовал декодированию авторской идеи, но снизил однозначность сообщения.

Данный пост демонстрирует эффективное использование поликодовости для передачи сложной интенции. Вербальные компоненты создают нарратив, апеллирующий к исторической памяти. Авербальные компоненты (спойлер, кавычки, статистика) усиливают провокационность, стимулируя взаимодействие и эмоциональный отклик. Диссонанс между прямым цитированием и скрытой оценкой через оформление поста отражает стратегию манипуляции восприятием, характерную для медийных сообщений в Telegram.

Следующий пример (см. рис. 2-3), взятый из Telegram-канала «RT на русском», представляет случай полной креолизации кодов (текстовый компонент теряет провокационный смысл без авербального компонента). Сочетание кодов в данном случае позволяет установить истинный посыл автора.

Рисунок 2 – Скриншот поста из приложения Telegram

Рисунок 3 – Скриншот комментариев из приложения Telegram

Вербальный код представлен в виде текста и передает основную информацию поста. Цитата Зеленского: «Если Украина не вступит в НАТО, нам придется создать НАТО на территории Украины». Использование кавычек и ссылки на источник придает цитате достоверность. Заголовок канала «RT на русском» формирует ожидание политизированного контента, ориентированного на русскоязычную аудиторию. Посредством вербального кода автор стремится задать политический контекст новости, сформировать критическое отношение к позиции политика через подачу цитаты в контексте, предполагающем ее негативную интерпретацию (канал активно демонстрирует патриотическую позицию в предыдущих постах подобной тематики), стимулировать дискуссию, используя провокационную формулировку.

Авербальный код включает изображение Зеленского в виде фотографии с выступления. Неудачный стоп-кадр выполняет несколько функций: экспрессивную (передает эмоциональное состояние, ассоциируемое с бессилием или раздражением, что усиливает восприятие его заявления как непродуманного, а также усиливает сатирический подтекст в связи с комичностью визуального образа), когнитивную (визуальный образ служит «якорем» для быстрой обработки информации, связывая текст с негативным эмоциональным откликом). Графический компонент в виде статистики (275.2K просмотров, 756 комментариев) поста выполняет фатическую функцию (указание на высокую вовлеченность аудитории), а также подчеркивает значимость темы и провоцирует

новых пользователей присоединиться к обсуждению. Другие элементы интерфейса (также графические компоненты) представлены кнопками «Подписаться», «Прислать новость», «Читать аналитику», которые несут метадискурсивную функцию, поскольку они структурируют пост как медийный продукт, рассчитанный на виральность и увеличение лояльности аудитории.

Между кодами наблюдается прямая денотативная соотнесенность. Цитата («создать НАТО на территории Украины») прямо указывает на заявление политика. Фото Зеленского визуализирует момент выступления, подтверждая источник цитаты.

Корреляция кодов в данном посте выражается тем, как они формируют критическое восприятие заявления Зеленского у аудитории. Вербальный код способствует этому через провокационную цитату. Авербальный – через визуальную дискредитацию его образа. При этом выделяется и явный контраст: цитата подается как прямая речь, сохраняя видимость нейтральности, но авербальный компонент (отобранное фото) явно сигнализирует об авторской оценке, что порождает двойственность (формальная объективность vs. скрытая ирония).

Анализ символьных компонентов (эмодзи-реакций) и комментариев (756) подтверждает, что подавляющее большинство пользователей высмеивают позицию Зеленского, например: «Создатель херов (эмодзи-улыбка)» (ирония через эмодзи), «Влажные фантазии (эмодзи-смех)» (саркастичная оценка реалистичности заявления). Обсуждение сводится к тезисам о неадекватности или популизме политика.

Таким образом, интенция автора реализована успешно: провокационный контент вызвал ожидаемую реакцию – насмешки и критику в адрес Зеленского. Использование поликодовости (текст + изображение + статистика) усилило эмоциональный отклик и понимание авторской идеи, что подтверждается содержанием комментариев.

Данный пост демонстрирует эффективное использование поликодовости для манипуляции восприятием: вербальные компоненты создают иллюзию объективности через цитирование, но контекст подачи (источник RT) задает критическую рамку, авербальные компоненты (изображение, статистика) усиливают сатирический подтекст, склоняя аудиторию к определенной интерпретации. Нейтральная форма цитаты контрастирует с ее визуальным сопровождением, что отражает стратегию медийного воздействия, характерную для политически ангажированных каналов.

Далее обратим внимание на сообщение из Telegram-канала «Ньюсач/Двач» (см. рис. 4-5). Пример характеризуется полной креолизацией (вербальный компонент теряет сатирическую остроту без авербального). Сочетание кодов позволяет в полной мере раскрыть авторскую иронию.

Рисунок 4 – Скриншот поста из приложения Telegram

Рисунок 5 – Скриншот комментариев из приложения Telegram

Вербальный код предстает в виде текста поста. Заголовок: «НАТО обещала Украине необратимый путь к членству в альянсе, но не вступление по итогам конфликта с Россией – генсек НАТО Марк Рютте». Использование оксюморона «необратимый путь к членству» подчеркивает противоречивость обещания: путь декларируется как неизменный, но результат (вступление) отсутствует. Упоминание конфликта с Россией контекстуализирует сообщение, связывая его с текущими политическими реалиями. Подчеркнем, что канал «Ньюсач/Двач» – платформа, известная сатирическим и провокационным контентом, что задает тон иронии.

Автор стремится подчеркнуть абсурдность обещаний НАТО, акцентируя внимание на их декларативности и отсутствии конкретики, чтобы вызвать скептическое отношение к политическому нарративу через языковую игру («необратимый путь» как оксюморон) и стимулировать обсуждение темы, используя провокационную формулировку.

Авербальный код включает особенности оформления поста, в частности, GIF с грузовиком. Данная анимированная картинка представляет собой жестовый компонент кода, так как демонстрирует грузовик, движущийся к столбу, но не сталкивающийся с ним. Она активно используется во многих контекстах в качестве популярного интернет-мема. В данном примере GIF служит метафорой «вечного пути» Украины к НАТО. Этот элемент обладает когнитивной (визуальный образ упрощает декодирование идеи о бесконечном откладывании результата) и экспрессивной функциями (передает сарказм и разочарование через

динамику «приближение-избегание»). Графический компонент поста (статистика: 198.8К просмотров, 99 комментариев) несет фатическую функцию (высокая вовлеченность аудитории подтверждает успех провокационной интенции). Особенность структуры поста состоит в размещении GIF над текстом, что выполняет метадискурсивную функцию (направляет внимание пользователя на ключевую метафору, усиливая ее значимость).

Между кодами наблюдается прямая денотативная соотнесенность. Текст сообщает о заявлении генсека НАТО («необратимый путь к членству»). GIF визуализирует абстрактную идею «бесконечного движения без результата».

Корреляция кодов проявляется в том, как они способствуют критике политических обещаний: вербальный код через оксюморон и отсылку к конфликту, авербальный – через метафору «движения без цели». Текстовый компонент лишь на первый взгляд сохраняет видимость нейтральности (цитирование генсека НАТО): ключевая мысль выделена жирным шрифтом («но не вступление по итогам конфликта с Россией», следовательно, вступление в НАТО в очередной раз недостижимо для Украины), что подчеркивает ироничное отношение редакции к новости. В свою очередь, GIF и контекст канала явно указывают на авторскую оценку.

Анализ комментариев (99) продемонстрировал, что пользователи активно поддерживают сатирический тон: «Необратимый путь хохлов к членам альянса» (каламбур, обыгрывающий двусмысленность слова «члены»), «Скорее Россия войдет в состав НАТО... нежели хохлы» (гипербола, усиливающая абсурдность темы), «Каждый день одно и то же» – реакция на повторение политических заявлений. Эмодзи-реакции комментаторов представлены символьным компонентом, они выражают эмоциональное отношение аудитории к посту (1717 пользователей поставили эмодзи-улыбки и 1141 эмодзи-смех).

Интенция автора реализована успешно: ирония и критика положительно восприняты аудиторией, что подтверждается саркастичными комментариями. GIF сыграл ключевую роль в визуализации метафоры, что сделало сообщение более запоминающимся и провокационным.

Данный пост демонстрирует эффективное использование поликодовости для передачи сложной политической сатиры. Вербальный код акцентирует противоречия в официальных заявлениях через языковую игру. Невербальный код (GIF, статистика) усиливает эмоциональный отклик, превращая абстрактную идею в наглядную метафору. Текстовый и визуальный компоненты дополняют друг друга, передавая авторскую интенцию, что создает многомерное сообщение, которое одновременно информирует, критикует и развлекает.

Заключение (Conclusions)

Проведенное исследование подтверждает, что поликодовый семиозис в интернет-коммуникации, в частности на платформе Telegram, представляет собой сложный механизм взаимодействия вербальных и авербальных кодов, направленный на реализацию авторской интенции. Как показал анализ материала исследования, ключевой особенностью таких сообщений является способность авербального кода как дополнять значение, выраженное вербальным кодом, так

и контрастировать с ним. Таким образом, авербальный код порождает дополнительную оценку, которая эксплицитно не выражена вербальным кодом, что подтверждает особую корреляцию с интенцией автора. Вербальные компоненты задают нарратив, в то время как авербальные усиливают его эмоциональное восприятие. Так кавычки в цитатах высказываний политиков маркируют ироническое отношение редакции СМИ. В случаях диссонанса (нейтральный текст + оценочный визуал) авторская позиция передается через скрытые сигналы, что характерно для медийных манипуляций. Высокие показатели просмотров и комментариев (до 756 на пост) подтверждают, что поликодовые сообщения генерируют большой резонанс. Преимущественно комплементарные реакции пользователей демонстрируют успешное декодирование интенции, заложенной в синтезе текста и визуала.

Библиографический список

- Головина Л. В. Влияние изображения на смысловое восприятие креолизованного текста (экспериментальные исследования) // Речевое воздействие: психологические и психолингвистические проблемы. 1986. С. 82-100.
- Данилова А. В. Эмодзи как элемент поликодового дискурса // Вопросы психолингвистики. 2020. № 43. С. 45-60.
- Евграфова Ю. А. Информационный обмен в одностороннем экранном дискурсе: особенности кодирования и декодирования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2024. Т. 15, № 2. С. 313-328. DOI 10.22363/2313-2299-2024-15-2-313-328. EDN QKMSPC.
- Кибрик А. Е. Поликодовый семиозис // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. М. В. Ахметовой. М.: Советская энциклопедия, 2012. С. 396.
- Лотман Ю. М. Культура и взрыв. М.: Гнозис; Прогресс, 1992. 272 с.
- Макарова М. Л. Поликодовый текст в современном коммуникативном пространстве // Язык массовой коммуникации: социолингвистическое исследование / под ред. Т. Г. Добросклонской. М.: Наука, 2003. С. 57-66.
- Пирс Ч. С. Избранные философские произведения. М.: Логос, 2000. 448 с.
- Семиотика: сб. ст. / под ред. Ю. Степанова. М.: Радуга, 1983. 640 с.
- Соссюр Ф. Курс общей лингвистики / пер. А. М. Сухотин; под ред. Р. О. Шор. М.: Юрайт, 2025. 303 с.
- Фомин А. Г. Поликодовый семиозис коммуникации на цифровых социальных площадках / А. Г. Фомин, Ш. Р. Габитов // Современная лингвистика: ключ к диалогу: труды и материалы IV Казанского международного лингвистического саммита (Казань, 13–15 декабря 2023 г.): в 3 т. / под общ. ред. И. Э. Ярмакеева, Ф. Х. Тарасовой. Казань: Издательство Казанского университета, 2024. Т. 1. С. 125-128.
- Чернявская В. Е. Лингвистика поликодности: теория и практика. М.: Флинта, 2019. 200 с.
- Шифман Л. Мемы в цифровой культуре. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 224 с.
- Bardin L. Le texte et l'image // Communication et langages. 1975. № 26. P. 98-112. DOI 10.3406/colan.1975.4211.
- Dawkins R. The Selfish Gene. Oxford: Oxford University Press, 1976. 224 p.
- Forceville C. Multimodal Metaphor / C. Forceville, E. Urios-Aparisi. Berlin: Mouton de Gruyter, 2009. 471 p. DOI 10.1515/9783110215366.
- García-Mayo M. Multimodal Semiotics: A Review of Current Approaches and Future Trends / M. García-Mayo, C. Llamas, E. D. López-Cózar // Proceedings of the 2nd International Conference on Language, Data and Knowledge. Springer, Cham, 2021. P. 40-51.
- Jewitt C. The Routledge Handbook of Multimodal Analysis. 2nd ed. London: Routledge, 2014. 378 p.

- Kress G. *Multimodal Discourse: The Modes and Media of Contemporary Communication* / G. Kress, T. van Leeuwen. London: Arnold, 2001. 142 p.
- Simon G. K. *Semiotics of the media* // *The SAGE handbook of semiotics* / ed. by M. L. Klenk, M. Rollet. Thousand Oaks, CA: Sage, 2011. P. 293-308.
- Stöckl H. *Multimodales Verstehen – Zwischen Zeichensystemwissen und Textsortenkompetenz* // *Verstehen und Verständigung. Intermediale, multimodale und interkulturelle Aspekte von Kommunikation und Ästhetik* / hrsg. von K. Sachs-Hombach. Köln: Halem, 2016. S. 97-100.
- Stöckl H. *Sprache-Bild-Texte lesen. Bausteine zur Methodik einer Grundkompetenz* // *Bildlinguistik* / hrsg. von H. Diekmannshenke, M. Klemm, H. Stöckl. Berlin: Erich-Schmidt, 2010. S. 43-70.

References

- Bardin L. (1975). *Le texte et l'image. Communication et langages*. 26: 98-112.
- Chernavskaya V. E. (2019). *Linguistics of Polycode Communication: Theory and Practice*. Moscow: Flinta, 2019. 200 p.
- Danilova A. V. (2020). *Emoji as an Element of Polycode Discourse. Questions of Psycholinguistics*. 43: 45-60.
- Dawkins R. (1976). *The Selfish Gene*. Oxford: Oxford University Press, 1976. 224 p.
- Evgrafova Yu. A. (2024). *Information Exchange in One-Sided Screen Discourse: Encoding and Decoding Features. RUDN Journal of Language Studies, Semiotics, and Semantics*. 15(2): 313-328.
- Fomin A. G., Gabitov Sh. R. (2024). *Polycode Semiosis in Communication on Digital Social Platforms. Modern Linguistics: A Key to Dialogue*. 1: 125-128.
- Forceville C., Urios-Aparisi E. (2009). *Multimodal Metaphor*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2009. 471 p.
- García-Mayo M., Llamas C., López-Cózar E. D. (2021). *Multimodal Semiotics: A Review of Current Approaches and Future Trends. Proceedings of the 2nd International Conference on Language, Data and Knowledge*. 40-51.
- Golovina L. V. (1986). *The Influence of Images on the Semantic Perception of Creolized Texts (Experimental Studies). Speech Influence: Psychological and Psycholinguistic Problems*. 82–100.
- Jewitt C. (2014). *The Routledge Handbook of Multimodal Analysis*. 2nd ed. London: Routledge, 2014. 378 p.
- Kibrik A. E. (2012). *Polycode Semiosis. Linguistic Encyclopedic Dictionary*. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya, 2012. P. 396.
- Kress G., van Leeuwen T. (2001). *Multimodal Discourse: The Modes and Media of Contemporary Communication*. London: Arnold, 2001. 142 p.
- Lotman Yu. M. (1992). *Culture and Explosion*. Moscow: Gnosis; Progress, 1992. 272 p.
- Makarova M. L. (2003). *Polycode Text in the Modern Communicative Space. Language of Mass Communication: Sociolinguistic Research*. 57-66.
- Peirce Ch. S. (2000). *Selected Philosophical Works*. Moscow: Logos, 2000. 448 c.
- Saussure F. (2025). *Course in General Linguistics*. A. M. Sukhotin (transl.); R. O. Shor (ed.). Moscow: Yurait, 2025. 303 p.
- Shifman L. (2014). *Memes in Digital Culture*. Moscow: Novoe Literaturnoe Obozrenie, 2014. 224 p.
- Simon G. K. (2011). *Semiotics of the Media*. In: Klenk M. L., Rollet M. (eds.), *The SAGE Handbook of Semiotics*. Thousand Oaks, CA: Sage. Pp. 293-308.
- Stepanov Yu. (Ed.) (1983). *Semiotics: Collection of Articles*. Moscow: Raduga, 1983. 640 p.
- Stöckl H. (2010). *Sprache-Bild-Texte lesen. Bausteine zur Methodik einer Grundkompetenz*. In: Diekmannshenke H., Klemm M., Stöckl H. (eds.), *Bildlinguistik*. Berlin: Erich-Schmidt. Pp. 43-70.
- Stöckl H. (2016). *Multimodales Verstehen – Zwischen Zeichensystemwissen und Textsortenkompetenz*. In: Sachs-Hombach K. (ed.), *Verstehen und Verständigung. Intermediale, multimodale und interkulturelle Aspekte von Kommunikation und Ästhetik*. Köln: Halem. Pp. 97-100.